

Здесь — очередная визуальная игра. Герои в створе арки на фоне Александрийского столпа — это инверсия на штурм дворца киноэпопеи Эйзенштейна «Октябрь».

В целом сюжет с антисистемным бунтом героев, проекция на холсты Делакруа и Брюллова, символизирующие крах режима и падение кумиров, проекция на непобедимых героев фильма Кеосаяна и аллюзии на кинофильм о торжестве народного гнева работают на идею, высказанную между строк. Возможно, одним из подтекстов является ещё и фильм «С меня хватит» Джоэла Шумахера, где герой бунтует и перемещается по городу. Внешний вид главного персонажа стал не менее важным эталоном для русского героя — всё те же очки, всё та же аккуратная стрижка. В фильме всё плохо закончилось, но в клипе до этого не довели. Однако имеющий уши да услышит. Шнуровский маленький человек может преподнести сюрприз, несмотря на заключения экспертов, прогнозы социологов и манипуляции политтехнологов.

Сверхреализм Шнурова

Сама дата выхода — ровно в Вальпургиеву ночь — намекает, что клип может прочитываться как архаичная магическая практика изгнания ведьм и злых духов, как символическая терапия страны. В клипе много мистериального и хтонического: символическая смерть

В НОВОГОДНЕМ ЭФИРЕ КЛИП БЫЛ ПОКАЗАН КАК ПРОФАНАЦИЯ — ПРАЗДНИКА НЕТ, ЕСТЬ ЛИШЬ ЕГО ИМИТАЦИЯ, И ВСЕДОЗВОЛЕННОСТЬ ЗАМЕНЕНА НА РАЗРЕШЁННОСТЬ

полицейского и его воскрешение, рыжая героиня, пляски на Марсовом поле, то есть на кладбище. Уже само это место способно подключать тему революции: там были похороны жертв Февральской революции.

Не менее важно, что в клипе герои перемещаются в условном пространстве. Так, в Соляном переулке нет ни

банка «Комфортный», ни магазина «24 часа». Глядя в окно Мухинского училища, невозможно увидеть «Манеж», а выйдя из района Соляного городка, нельзя мгновенно оказаться в Коломне — это сверхреалистическое передвижение.

Многие критики обвиняют Шнурова в продажности, и эта снобистская критическая глухота сама по себе симптоматична. Можно задать критикам ряд вопросов. Где ваше чувство слова

ШНУРОВСКИЙ МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК МОЖЕТ ПРЕПОДНЕСТИ СЮРПРИЗ

и иронии? Где проекция на язык героев Зощенко и Высоцкого? Где память об эпохе, когда интеллигенция пела по преимуществу блатные песни? Где постановка вопроса о том, почему здесь и сейчас популярны именно такие песни? Почему критики сводят разговор лишь к заоблачным гонорарам Шнурова, но не вспомнят аналитический инструментарий Юрия Тынянова и его концепцию литературной эволюции через пародию? Как ни странно, приходится напомнить, что со времён Пушкина обская лексика — это не только атрибут витального смеха и способ припасть к глубинным пластам народной культуры, но ещё и противостояние официозу. Неудивительно, что группа «Ленинград» раздражает недалёких людей, обуянных административным зудом или жаждой самопиара. Вопрос

в другом: почему критики не замечают того, что в наиболее лаконичной форме выразил сам Шнуров, сказав: «Смех и радость мы приносим людям»?

Всеобщий карнавальский смех связан с праздником и обновлением. Мы смеёмся и над самими собой. А что этот смех тотален, должно быть очевидно для всех непредвзятых людей. В стране

без публичной оппозиции и с алогичной верой в «добротного царя» кто, кроме Шнурова, может во всеуслышание послать куда подальше и президента, и правительство, и жирующий истеблишмент, и его челядь? В замороженной стране с фейковой публичной политикой он оказывается единственным сверхуспешным политиком, пробившимся в прайм-тайм гостелевидения, как в случае с выступлением в прошлую новогоднюю ночь.

Из каждого утюга

Выступление группы было показано 31 декабря 2016 года в слегка изменённой аранжировке и с заменой двух матерных слов. Понятно, что деградировавшее телевидение, 30 лет показывающее одних и тех же людей, нуждается хоть в каких-то рейтинговых артистах, но отдадут ли менеджеры Первого канала себе отчёт в том, что, изъяв два слова, они оставили весь наркоманский пласт эпатажной сатиры? Всё это очередной пример впечатляющего абсурда, и Сергей Шнуров — его вдумчивый наблюдатель и летописец. Тем печальнее, что в новогоднем эфире клип был показан как профанация — праздника нет, есть лишь его имитация, и вседозволенность заменена на разрешённость. В «Инстаграме» Шнурова в канун Нового года появилась фотография с брутально удовлетворённой записью: «В новогоднюю ночь из каждого утюга. Нет такого канала, где бы не было этих физиономий. Тотальное покрытие и осеменение».

Да, очередная планка взята — выступление в самую знаковую ночь на самом главном канале. Но стремление попасть в телевизор забавно только у фрекен Бок. В тесных контактах художника с властью таится опасность подчинения, приручения и творческой импотенции. Полагаю, что Шнуров это понимает и, как бы извиняясь за конформистский компромисс, выступал в майке «Это не я». ■